

Илья Николаевич НЕХАЕВ,

ORCID 0009-0002-0441-0616

Орловский юридический институт МВД России им. В.В. Лукьянова (г. Орёл)

адъюнкт

ilya.nexaev.1997@gmail.com

Научный руководитель:

Евгений Алексеевич СЕМЕНОВ,

кандидат юридических наук, доцент, начальник кафедры уголовного

процесса Орловского юридического института МВД России им. В.В. Лукьянова

Научная статья

УДК 343.1

ГЕНЕЗИС И СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ МЕХАНИЗМОВ ВОЗМЕЩЕНИЯ ПРЕСТУПНОГО ВРЕДА В ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАНАХ С РАЗЛИЧНЫМИ ПРАВОВЫМИ СИСТЕМАМИ

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА. Преступный ущерб, правовая система, эволюция правовой ответственности, возмещение вреда, жертва преступления, совершенствование законодательства, институт возмещения вреда.

АННОТАЦИЯ. *Ведение.* В статье представлены результаты исследования механизмов возмещения вреда, причиненного преступлением, действующих в зарубежных странах с различными правовыми системами. Обращается внимание на правовые особенности механизмов возмещения вреда лицам, потерпевшим от преступлений. Проводится анализ возможности внедрения в российскую правовую систему положительного опыта, накопленного в рассматриваемой сфере за рубежом. **Методы.** Теоретической основой исследования выступили работы отечественных правоведов, посвященные проблемам возмещения (компенсации) причиненного преступлением вреда. Эмпирическую основу исследования составили результаты анализа переводов оригинальных иностранных источников права. Методологической базой исследования стали общенаучные приемы и способы познания: моделирование, анализ, синтез, формально-логический подход, частнонаучные методы, метод обобщения (статистический анализ, включающий описание и объяснение обобщенных фактов). **Результаты.** По итогам исследования института и механизмов возмещения преступного вреда потерпевшим от преступлений лицам, существующих в ряде зарубежных стран, сделан вывод о том, что в государствах романо-германской и англосаксонской правовых систем рассматриваемый институт более развит, чем в странах со смешанной правовой системой и мусульманских странах.

ВВЕДЕНИЕ

В современном мире от экономически развитых стран требуется не только защита людей от преступлений, но и создание действенной системы поддержки тех, кто стал жертвой преступных посягательств [1, с. 805]. Вопросы возмещения вреда, причиненного преступлением, перестают быть исключительно статистической формальностью и становятся предметом пристального внимания ученых и практиков. Об этом свидетельствует проведение сравнительно-правовых исследований, в которых анализируется уголовное судопроизводство различных стран. Изучение многогранного зарубежного опыта, охватывающего различные правовые системы, представляется не просто актуальным, но и принципиально необходимым для совершенствования российско-

го уголовного судопроизводства. Целью такого исследования выступает выявление наиболее эффективных моделей, которые могли бы лечь в основу модернизации отечественных правовых норм и обеспечить действенную защиту лиц, потерпевших от преступлений. В связи с этим всесторонний анализ процессов функционирования механизмов возмещения преступного вреда, применяемых в государствах с различными правовыми системами, становится своевременным и ключевым шагом для создания оптимально функционирующей модели восстановления нарушенных прав жертв преступлений.

МЕТОДЫ

В ходе исследования, результаты которого нашли отражение в настоящей статье, осуществлен анализ законодательного урегулирования

Илья Н. НЕКХАЕВ,
ORCID 0009-0002-0441-0616
Oryol Law Institute of the Ministry of Interior
of Russia named after V.V. Lukyanov (Oryol, Russia)
Adjunct
ilya.nexaev.1997@gmail.com

Scientific supervisor:

Evgeny A. SEMENOV,
Cand. Sci. (Jurisprudence), Associate Professor, Head of the
Department of Criminal Procedure of the Oryol Law Institute
of the Ministry of Interior of Russia named after V.V. Lukyanov

**GENESIS AND CURRENT STATE OF COMPENSATION MECHANISMS FOR
CRIMINAL HARM IN FOREIGN COUNTRIES WITH DIFFERENT LEGAL SYSTEMS**

KEYWORDS. Criminal harm, legal system, evolution of legal liability, harm compensation, victim of crime, improvement of legislation, institution of harm compensation.

ANNOTATION. *Introduction.* The article presents the results of a study of mechanisms for compensation for harm caused by a crime, operating in foreign countries with different legal systems. Attention is drawn to the legal features of the harm compensation for damage to persons who have suffered from crimes. An analysis is made of the possibility of introducing positive experience accumulated abroad in the considered area into the Russian legal system. **Methods.** The theoretical basis of the study is the works of domestic legal scholars devoted to the problems of harm compensation caused by a crime. The empirical basis of the study is the results of the analysis of translations of original foreign sources of law. The methodological basis of the study is general scientific techniques and methods of cognition: modeling, analysis, synthesis, formal-logical approach, specific scientific methods, generalization method (statistical analysis, including description and explanation of generalized facts). **Results.** Based on the results of the study of the institute and mechanisms of compensation for criminal harm to victims of crimes that exist in a number of foreign countries, it was concluded that in states with a Romano-Germanic and Anglo-Saxon legal system, the institution in question is more developed than in countries with a mixed legal system and Muslim countries.

проблем, связанных с возмещением преступного вреда потерпевшим от преступлений в странах, относящихся к различным правовым системам. Для получения объективных сведений изучались международные акты, зарубежное законодательство. Целью было определение эффективности действующих за рубежом, не известных отечественной правовой системе, механизмов компенсации и возмещения вреда. Методологическим базисом исследования стал комплекс общенаучных методов. В частности, метод контент-анализа применялся для изучения юридических составляющих отдельных нормативно-правовых актов.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Сотрудники органов предварительного расследования, устанавливая обстоятельства, подлежащие доказыванию, в частности те, которые характеризуют личность обвиняемого, могут столкнуться со сложностями, связанными с отсутствием у этого участника уголовного судопроизводства какого-либо имущества. Причины могут быть разными. Например, человек действительно в силу жизненных обстоятельств и социального статуса не имеет имущества в собственности. Или же он умышленно осуществил регистрацию де-факто принадлежащего ему имущества на кого-то другого в интересах осуществления преступной деятельности и минимизации возможностей наложения на это имущество ареста и обращения его в доход государства.

В настоящее время в уголовно-правовой системе Российской Федерации нет механизма, посредством использования которого представителям органов исполнительной власти можно было бы быстро и качественно противодействовать таким поступкам лиц, совершивших преступления. И это значительно затрудняет возмещение причиненного потерпевшему вреда. Что, в свою очередь, заставляет обратить внимание на необходимость использования положительного опыта зарубежных стран в вопросах восстановления имущественных прав лиц, пострадавших от преступлений. Н.П. Кобец выделяет несколько прогрессивных моделей правового регулирования отношений, возникающих при возмещении такого вреда. Первая реализуется в таких странах, как Китай, Кипр, Исландия. Для нее характерно использование государственной и добровольной систем социального страхования. Вторая модель действует в Италии, Швейцарии, Чехии. Ключевым звеном в ней являются специальные реабилитационные службы, которые работают под кураторством правоохранительных органов. Третья модель, функционирующая в США, Австралии, Франции, предусматривает непосредственную выплату пострадавшим денежных средств из специализированных государственных фондов. В рамках четвертой модели (Австрия, Германия, Венгрия) выплаты осуществляются из негосударственных социальных фондов, созданных в интересах жертв преступлений [2, с. 32]. Е.И. Слипчен-

ко и О.В. Фахретдинова пишут о том, что следующим этапом развития перечисленных выше механизмов является переоценка объекта, на который осуществлено посягательство. И это уже сделано, например, в Великобритании, Германии и Японии, где за потерпевшим сохраняется право получить компенсацию вреда лишь в том случае, когда вред причинен жизни и/или здоровью. При этом исключена возможность иной компенсации преступного вреда [3, с. 677].

Все эти механизмы существовали не всегда и прошли длительный путь формирования и развития. Так, например, законодательство Великобритании, относящееся к англосаксонской правовой системе, содержало и вплоть до настоящего времени содержит целый комплекс различных правовых инструментов, используемых при компенсации преступного вреда. Ключевую роль в нем играет иск о возмещении вреда, причиненного специальным деликтом – действием, нарушающим конкретные правовые обязательства. Британские авторы научных работ указывают на то, что этот механизм восходит к ранним формам общего права, расцвет которого пришелся на XIII-XIV века [4]. Механизм был доступен ранее и используется в настоящее время в случае совершения противоправных деяний трех видов: это побои, угроза нападения, незаконное ограничение свободы. Побои трактовались судебной практикой расширительно. В число таких преступлений включались и случаи, когда виновный кидал в потерпевшего те или иные предметы, а также когда его действия приводили к падению потерпевшего либо с высоты собственного роста, либо с лошади. Принципиальное значение наличия такого института в английской системе права состоит в том, что потерпевший вправе истребовать возмещение компенсации за понесенные им страдания даже в случае, когда действиями не был причинен вред. Правда, в настоящее время этот механизм стремительно теряет свою актуальность в силу законодательного закрепления права жертвы на получение компенсации [5, с. 183].

Значительный интерес представляет механизм компенсации вреда, причиненного преступлением, из специализированных публичных фондов. Его отличительной чертой является отсутствие связи между раскрытием преступления и компенсацией вреда. Для ее получения необходимо лишь соответствие требованиям «достойного потерпевшего». Таковым может быть лицо, которое в момент совершения в отношении него преступления не находилось в состоянии алкогольного (токсического, наркотического) опьянения, ранее не судимое, не спровоцировавшее преступление в отношении себя, оказывавшее содействие в отыскании виновного. Возможность обращения за компенсационной выплатой сохраняется за таким лицом в течение двух лет [6, р. 151].

Необходимо обратить также внимание на механизм возмещения преступного вреда, основанный на подаче гражданского иска. Отличительным позитивным признаком его использования (по за-

конодательству Великобритании) является то, что сумма, взыскиваемая с виновного лица, потенциально больше той, которая может быть компенсирована из фонда. При этом получение выплаты не лишает потерпевшего права на заявление гражданского иска.

Значительным опытом восстановления нарушенных прав потерпевшего располагает законодательство Федеративной Республики Германии (далее – ФРГ). Одним из традиционных механизмов компенсации преступного вреда, по законодательству этой страны, являлось возмещение в рамках гражданского судопроизводства. Разрешение вопроса о компенсации в таком случае осуществлялось обособленно от уголовного дела, то есть посредством деликтного права [7, с. 33]. Позднее законодатель допустил возможность заявлять имущественные требования в ходе расследования по уголовному делу и рассмотрения дела по существу (по аналогии с гражданским иском в уголовном деле, представленном в российском судопроизводстве). Затем в силу отсутствия соответствующих инструментов у судебных органов Германии и малой эффективности восстановления нарушенных прав была инициирована разработка нового механизма защиты потерпевших. Решением проблемы стало создание в 1976 году публичного компенсационного фонда в связи с принятием закона о компенсациях жертвам насилия¹. Согласно положениям этого закона правом на получение компенсации наделена жертва насильственного нападения, если такими действиями был причинен вред ее здоровью. Судебная практика по настоящее время применяет расширенное толкование закона, причисляя к случаям причинения такого рода вреда, например, умышленную передачу потерпевшему яда.

Действующая в Германии система возмещения преступного вреда имеет свои изъяны, обуславливающие неоднозначность правоприменительной практики. Это выражается, в частности, в спорах относительно оснований и размеров компенсационных выплат. Как отмечает Т.Е. Сушина, немецкие ученые связывают такое состояние дел с недостаточной разработанностью компенсационного механизма [8, с. 104-105].

Примечательно, что в 1975 г. Уголовный кодекс ФРГ был дополнен инновационным институтом временного отказа от возбуждения публичного обвинения (уголовного дела). Суть его сводится к тому, что прокурор по согласованию с судом и с согласия обвиняемого вправе временно отказаться от возбуждения обвинения (по общему правилу, на срок до 6 месяцев), предоставив обвиняемому возможность осуществить одно из предусмотренных законом компенсационных действий для возмещения причиненного им преступного вреда. Причем, предусматривается право выбора обвиняемым, какое именно действие предпринять: возместить вред; выполнить работу, направленную на заглаживание вреда; взять на себя бремя содержания потерпевшего, выплачивая утвержденную сумму; внести денежные средства в пользу

¹ Opferentschädigungsgesetz in der Fassung der Bekanntmachung vom 7. Januar 1985 (BGBl. I S. 1), das zuletzt durch Artikel 3 des Gesetzes vom 20. Juni 2011 (BGBl. I S. 1114) geändert worden ist (дата обращения: 25.12.2024).

государственного общественно полезного учреждения; выполнить общественно значимую работу. Осуществление обвиняемым принятого таким образом на себя обязательства приводит к отказу прокурора от возбуждения публичного обвинения. В случае невыполнения обязательства уголовный процесс продолжается в обычном порядке со стадии возбуждения публичного обвинения.

Опыт Французской республики, заключающийся в существовании механизма возмещения преступного вреда в соединительном процессе, во многом схож с опытом Российской империи во время действия Устава уголовного судопроизводства 1864 г. Рассматриваемый нами институт во Франции был закреплен ордонансами (королевскими указами, имевшими силу закона) 1539 и 1670 годов [9, с. 116]. Вопрос о компенсации решался тем же составом суда, в производстве которого находилось уголовное дело.

Законодательство и судебная практика Франции закрепляют право потерпевшего на возмещение любого из видов вреда, причиненного личности. Кроме традиционно признанных морального, физического и материального, к числу таковых относят последствия некоторых деликтов, например физические и душевные страдания, вызванные телесными повреждениями.

Основным же вектором развития восстановительных механизмов во Франции стало формирование публичных компенсационных фондов. По причине затруднений, связанных с ограниченностью доступа к иным способам компенсации вреда, причиненного преступлением, была рассмотрена и законодательно реализована инициатива, предусматривавшая создание такого способа восстановления прав потерпевших, использование которого отличалось бы высоким уровнем доступности. Для решения проблемы был учрежден Гарантийный фонд для жертв терроризма и других преступлений (*Fonds de garantie des victimes des actes de terrorisme et d'autres infractions*). Кроме того, в законодательстве Франции предусмотрен аналогичный отказ от возбуждения уголовного дела, аналитический тому, который существует в ФРГ.

Правовая система Китайской Народной Республики (далее – КНР) относится к смешанному типу. До начала XXI века в ней преобладал традиционный подход к процессу и результатам компенсации вреда, причиненного преступлениями. Причем механизм компенсации был представлен в сильно ограниченном виде. Так, к 2000 году в КНР имелся всего один способ компенсации преступного вреда – гражданский иск в уголовном процессе. Потерпевшие с помощью такого иска могли заявлять требования не только о непосредственном возмещении вреда, причиненного преступлением, но и о компенсации расходов на лечение, проживание, а также о выплате упущенного заработка [10, с. 284]. Ситуация складывалась таким образом, что выбор средств к защите и вероятность наступления благоприятных для потерпевшего последствий сводились к минимуму.

С течением времени правовая система КНР трансформировалась, вследствие чего в законодательстве появился механизм заключения со-

глашения между подозреваемым и потерпевшим, которое позволяет прекратить уголовное дело и, соответственно, уголовное преследование [11, р. 303]. Действие этого механизма распространяется на преступления небольшой тяжести, а также иные преступления, совершенные по неосторожности, наказание за которые не превышает 7 лет лишения свободы. Должностные преступления в этот перечень не входят. Одним из значимых условий заключения данного соглашения является возмещение потерпевшему вреда, который причинило преступление.

Проанализировав законодательство нескольких стран, представляющих англосаксонскую, романо-германскую и смешанную правовые семьи, далее обратим внимание на инструменты восстановления прав потерпевших, существующие в государствах с так называемой «религиозной правовой системой», в частности мусульманских странах.

Ядром мусульманской правовой системы являются религиозные нормы, они обеспечивают единство и целостность регулирования общественных отношений. В Средние века ислам оказал определяющее влияние на все сферы жизни общества, что привело к доминированию религиозных норм над правовыми. Именно религиозные предписания на протяжении длительного времени оставались основным регулятором поведения людей, неразрывно переплетаясь с юридическими, нравственными нормами и обычаями. Именно это сочетание религиозных, правовых, моральных норм и обычаев сформировало основу исламской системы социально-нормативного регулирования [12, с. 42].

Проявление этой тенденции при конструировании правовых норм, касающихся вопросов компенсации (возмещения) вреда, неразрывно связано с религиозными принципами ислама, изложенными в главной священной книге мусульман – Коране. Кроме того, большое значение для построения норм, имеющих юридическую силу, имело и то обстоятельство, что они в ходе развития мусульманского права вплоть до VIII в. принимались для разрешения конкретного нарушения (с учетом имевшихся смягчающих и отягчающих обстоятельств), то есть казуальным путем. Л.Р. Сюкияйнен указал на то, что правившие после Мухаммеда «праведные» халифы, в частности Абу Бекр, Омар, Осман и Али (632-661 гг.), как и другие последователи пророка, при рассмотрении конкретных споров руководствовались Кораном и Сунной [12, с. 64]. В этих источниках содержатся описания основ мести при убийстве и иных нарушениях неприкосновенности личности, излагаются способы возмещения вреда родственникам. Это, например, дача и принятие выкупа за жизнь убийцы (виновного), иначе – дийа – плата за кровь.

Правовой обычай у мусульман, считает Н.М. Михайленко, обладает рядом характерных отличительных черт. К их числу он относит спонтанность, повторяемость, обязательность. При этом обычай выступает и социальной нормой, нарушать которую запрещено. Ее обязательность определена обществом, а в дальнейшем санкциониро-

вана законодательными и судебными органами [13, с. 185].

Специфическим свойством этой правовой системы является принцип равного воздаяния за причиненный вред (принцип талиона), в связи с чем распространена кровная месть. Иными компенсационными механизмами выступают примирение с потерпевшим (как правило через представителей), штрафы и конфискации, закрепленные на законодательном уровне. При этом, как отмечает А. Гаджиев, компенсация морального вреда не покрывается имущественным возмещением [14, с. 28].

В ст.ст. 22, 23 Уголовно-процессуального закона Королевства Саудовская Аравия¹ (далее – УПЗ КСА) установлено, что публичное и частное уголовное преследование прекращается в первом случае при помиловании виновного королем, во втором случае при получении помилования от жертвы преступления или ее наследников – прощения. В УПЗ КСА предусмотрен круг лиц, которые могут подать гражданский иск о возмещение вреда, причиненного преступлением. В соответствии со ст. 148 УПЗ КСА потерпевший и его родственники (дети, супруг, родители и т.д.) в любое время в ходе судебного разбирательства вправе заявить иск в суд, направленный на защиту частных прав, независимо от размера претензий, даже если такое заявление уже было отклонено ранее в ходе расследования преступления.

В ст. 7 Федерального закона Объединенных Арабских Эмиратов «Об освобождении от ответственности»² закреплен механизм освобождения от уголовной ответственности. Это возможно, если осужденный выполнит все назначенные ему приговором финансовые обязательства перед государством и конкретными лицами. В Уголовно-процессуальном кодексе Объединенных Арабских Эмиратов³ установлено, что лицо, являющееся потерпевшим, вправе предъявить требования в отношении принадлежащих ему гражданских прав в адрес обвиняемого. В случае причинения вреда юридическому лицу суд принимает решение о самостоятельном возмещении лицом, совершившим преступление, причиненного вреда.

В Уголовно-процессуальном кодексе Афганистана⁴ механизм возмещения вреда лицам, пострадавшим от преступления, не предусмотрен.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Краткий анализ практики зарубежных стран относительно возмещения вреда, причиненного преступлением, показывает, что гарантией восстановления нарушенных гражданских прав личности, потерпевшей от совершения в отношении нее преступления, является выплата компенсаций, осуществляемая государством, либо иными организациями, заинтересованными в восстановлении таких прав. С учетом этого можно сделать вывод,

что в Российской Федерации уделяется меньше внимания правовой защите жертв преступлений, чем в зарубежных странах из-за отсутствия механизмов, бескомпромиссно гарантирующих возмещение вреда, несмотря на наличие в законодательстве различных восстановительных процедур [15].

Считаем, что наличие компенсационного фонда (государственного, частного, общественного (социального)) оказывает позитивное влияние на процессы возмещения преступного вреда. Учитывая обязанности государства в иных сферах деятельности и другие его расходные статьи, полагаем, что рациональным будет формирование такого фонда не из средств федерального бюджета, а за счет иных источников. Такие источники могут быть сформированы из средств следующих видов:

- 1) штрафы, наложенные на подозреваемых (обвиняемых) при освобождении от уголовной ответственности;
- 2) залоговые, обращенные в доход государства по судебным решениям;
- 3) доходы от реализации арестованного имущества, обращенного в доход государства;
- 4) пошлины, возлагаемые на участника уголовного судопроизводства;
- 5) добровольные пожертвования лиц, ранее являвшихся потерпевшими;
- 6) доходы с организаций, осуществивших благотворительные взносы и получивших в связи с этим налоговые льготы;
- 7) спонсорские пожертвования.

Время пополнения подобного рода фондов может быть возложено на органы власти субъектов федерации, правоохранительные органы. Целесообразно привлекать также средства добровольных перечислений граждан и организаций. Рассматриваемая нами модель возмещения позволит освободить этот правовой механизм от зависимости от желания подозреваемого компенсировать преступный вред и наличия у него в собственности имущества или денежных средств. Потерпевшим же будет безусловно гарантировано возмещение причиненного им преступлением вреда.

При создании фонда необходимо определить юридическое положение лиц, потенциально имеющих право обратиться за компенсацией преступного вреда. Например, таким лицом может быть «жертва преступления» (считаем, что в уставной документации фонда целесообразно отразить такой статус, а не уголовно-процессуальное положение). Это лицо будет обладать теми же правами, что и потерпевший, а наделяться названным статусом в знак того, что оно имеет право на компенсацию вреда. При возмещении (компенсации) вреда, по нашему мнению, стоит учитывать его характер и обстоятельства, при которых он был причинен. Речь в данном случае идет о жерт-

¹ Law of Criminal Procedure. Royal Decree No. (M/39) 28 Rajab 1422 - 16 October, 2001. Published in Umm al - Qura Gazette No. (3867) 17 sha'ban 1422 - 3 November, 2001 (дата обращения: 25.12.2024).

² Federal Law No. 5 Issued on 13/12/2022 Corresponding to 19/Jumada Al-Awwal/1444 H. On Exoneration (дата обращения: 25.12.2024).

³ Уголовно-процессуальный кодекс Объединенных Арабских Эмиратов / пер. С.Н. Осипова. СПб, 2015.

⁴ Уголовно-процессуальный кодекс Афганистана, от 04.12.2019 // Российский правовой портал: библиотека Пашкова // URL: <https://constitutions.ru/?p=24296> (дата обращения: 25.12.2024).

вах стихийных бедствий, наступивших вследствие преступной неосторожности; участников ДТП, не являющихся водителями транспортных средств; пострадавших при акте терроризма; заложниках и иных лицах, получивших вред по стечению независящих от них обстоятельств в результате совершения преступления.

Немаловажно иметь в виду, на наш взгляд, и воздействие экономического принципа «спрос рождает предложение». Как было отмечено ранее при рассмотрении опыта законодательства Великобритании, интерес граждан к выплатам из компенсационных фондов выше, нежели к отстаиванию своих прав в гражданско-процессуальном порядке. Таким образом, механизм компенсации является как раз тем, что интересует потерпевших, а именно, гарантией получения возмещения вреда.

Не вызывает сомнений, что деятельность компенсационных фондов, ориентированная на под-

держание лиц, потерпевших от преступлений, позитивно скажется на реализации целей уголовного законодательства, в частности касающихся обеспечения восстановления социальной справедливости. С другой стороны, в случае получения компенсации лицо не должно лишаться права заявления гражданского иска в частном порядке по поводу совершенного в отношении него деликта с целью получения дополнительной компенсации с виновного лица. Особенно актуальным это представляется тогда, когда размер причиненного вреда превышает «вред компенсированный». По мнению Д. Майерса, такое нередко встречается, например, в Соединенных Штатах Америки. Возникновение этих ситуаций связывается с психологическими особенностями жертв преступлений и объясняется уровнем морального удовлетворения потерпевшего в связи с привлечением преступника к публичной ответственности [6, p. 159]. ■

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Кобец П.Н. Генезис института возмещения вреда, причиненного преступлением: от карательных мер к стимулирующим // Актуальные проблемы экономики и права. 2020. Т. 14. № 4. С. 800-813.
2. Кобец П.Н. Совершенствование механизма правового регулирования возмещения вреда, причиняемого жертвам совершенных преступлений: отечественный и зарубежный опыт // Виктимология. 2023. Т. 10. № 1. С. 29-38.
3. Слипченко Е.И., Фахретдинова О.В. Сравнительно-правовые аспекты возмещения вреда, причиненного жизни и здоровью человека и гражданина, по законодательству зарубежных государств // Аллея науки. 2019. Т. 2. № 2. С. 675-679.
4. McBride N.J., Bagshaw R. Tort Law / Sixth edition. Harlow: Pearson Education Limited, 2018. 888 p.
5. Возмещение материального вреда потерпевшим. Сравнительно-правовое исследование: Научно-практическое пособие / А.С. Автономов, В.Ю. Артемов, И.С. Власов и др.; отв. ред. С.П. Кубанцев. М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации; Юридическая фирма КОНТРАКТ, 2016. 304 с.
6. Meiers D. Offender and State Compensation for Victims of Crime: Two Decades of Development and Change // International Review of Victimology. 2014. Vol. 20. P. 145-168.
7. Дубровин В.В. Правовое регулирование возмещения вреда, причиненного преступлением, по законодательству Федеративной Республики Германия // Международное уголовное право и международная юстиция. 2009. № 4. С. 31-35.
8. Сушина Т.Е. Особенности развития и современное состояние германской модели возмещения вреда, причиненного преступлением // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2019. № 1. С. 100-109.
9. Головкин Л.В. Участие государства в уголовном судопроизводстве: от «равенства оружия» к реалистичным концепциям // Государство и право. 2020. № 6. С. 107-118.
10. Чан В.-Ч. Поддержка жертв преступлений в Азии. Лондон: Routledge Taylor & Francis Group, 2007. 432 с.
11. Shi Y. On restorative justice practiced in China // Front. Law China. 2008. № 3. P. 294-323.
12. Сюкияйнен Л.Р. Мусульманское право: вопросы теории и практики. М.: Наука, 1986. 254 с.
13. Михайленко Н.М. Трансформация национальных правовых систем в условиях глобализации (проблемы теории) // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2014. № 3-2. С. 183-187.
14. Гаджиев А. Возмещение ущерба по шариату // Черновик. 2020. № 1. С. 28-30.
15. Лантух Н.В., Лантух Э.В. Институт возмещения вреда, причиненного преступлением, в уголовном судопроизводстве России: правовая природа, значение, перспективы развития // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2017. № 4 (76). С. 94-100.

REFERENCES

1. Kobets P.N. Genesis instituta vozmeshcheniya vreda, prichinennogo prestupleniyem: ot karatel'nykh mer k stimuliruyushchim // Aktual'nyye problemy ekonomiki i prava. 2020. T. 14. № 4. S. 800-813.
2. Kobets P.N. Sovershenstvovaniye mekhanizma pravovogo regulirovaniya vozmeshcheniya vreda, prichinyayemogo zhertvam sovershennykh prestupleniy: otechestvennyy i zarubezhnyy opyt // Viktimologiya. 2023. T. 10. № 1. S. 29-38.

3. Slipchenko Ye.I., Fakhretdinova O.V. Sravnitel'no-pravovyye aspekty vozmeshcheniya vreda, prichinennogo zhizni i zdorov'yu cheloveka i grazhdanina, po zakonodatel'stvu zarubezhnykh gosudarstv // *Alleya nauki*. 2019. T. 2. № 2. S. 675-679.
4. McBride N.J., Bagshaw R. *Tort Law / Sixth edition*. Harlow: Pearson Education Limited, 2018. 888 p.
5. Vozmeshcheniye material'nogo vreda poterpevshim. Sravnitel'no-pravovoye issledovaniye: Nauchno-prakticheskoye posobiye / A.S. Avtonomov, V.Yu. Artemov, I.S. Vlasov i dr.; otv. red. S.P. Kubantsev. M.: Institut zakonodatel'stva i sravnitel'nogo pravovedeniya pri Pravitel'stve Rossiyskoy Federatsii; Yuridicheskaya firma KONTRAKT, 2016. 304 s.
6. Meiers D. Offender and State Compensation for Victims of Crime: Two Decades of Development and Change // *International Review of Victimology*. 2014. Vol. 20. P. 145-168.
7. Dubrovin V.V. Pravovoye regulirovaniye vozmeshcheniya vreda, prichinennogo prestupleniyem, po zakonodatel'stvu Federativnoy Respubliki Germaniya // *Mezhdunarodnoye ugovnoye pravo i mezhdunarodnaya yustitsiya*. 2009. № 4. S. 31-35.
8. Sushina T.Ye. Osobennosti razvitiya i sovremennoye sostoyaniye germanskoy modeli vozmeshcheniya vreda, prichinennogo prestupleniyem // *Zhurnal zarubezhnogo zakonodatel'stva i sravnitel'nogo pravovedeniya*. 2019. № 1. S. 100-109.
9. Golovko L.V. Uchastiye gosudarstva v ugovnom sudoproizvodstve: ot «ravenstva oruzhiya» k realistichnym kontseptsiyam // *Gosudarstvo i pravo*. 2020. № 6. S. 107-118.
10. Chan V.-Ch. *Podderzhka zhertv prestupleniy v Azii*. London: Routledge Taylor & Francis Group, 2007. 432 s.
11. Shi Y. On restorative justice practiced in China // *Front. Law China*. 2008. № 3. P. 294-323.
12. Syukiyaynen L.R. *Musul'manskoye pravo: voprosy teorii i praktiki*. M.: Nauka, 1986. 254 s.
13. Mikhaylenko N.M. Transformatsiya natsional'nykh pravovykh sistem v usloviyakh globalizatsii (problemy teorii) // *Izvestiya Tul'skogo gosudarstvennogo universiteta. Ekonomicheskiye i yuridicheskiye nauki*. 2014. № 3-2. S. 183-187.
14. Gadzhiyev A. Vozmeshcheniye ushcherba po shariatu // *Chernovik*. 2020. № 1. S. 28-30.
15. Lantukh N.V., Lantukh E.V. Institut vozmeshcheniya vreda, prichinennogo prestupleniyem, v ugovnom sudoproizvodstve Rossii: pravovaya priroda, znacheniyе, perspektivy razvitiya // *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta MVD Rossii*. 2017. № 4 (76). S. 94-100.

© Нехаев И.Н., 2025.

ССЫЛКА ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

Нехаев И.Н. Генезис и современное состояние механизмов возмещения преступного вреда в зарубежных странах с различными правовыми системами // *Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России*. 2025. № 1 (79). С. 71-77.